

Когда Се Минь вместе с Ю Мэй добралась до виллы Цзинь, она стала любоваться огромной виллой, раскинувшейся перед ней. С помощью Ю Мэй она вышла из машины и уселась на землю. Ее поразила жестяная коробка, которая очень быстро отправила их на виллу Цзинь, и она не промокла под дождем. Дождь уже прекратился, но в воздухе витал запах мокрой и влажной земли, и она тяжело дышала, вдыхая свежий аромат влажной и увлажненной земли. Се Минь вошла на виллу вместе с Ю Мэй, глядя на все широко раскрытыми глазами. Хотя эта вилла была не такой большой, как императорский дворец, но она имела свой собственный стиль и очарование. Здесь все было заставлено вещами, которых она никогда в жизни не видела. Так же, как и жестяная коробка, называемая машиной, она разглядывала вещи в большой гостиной. Ю Мэй показала ей все и медленно объяснила.

Она видела такую штуку, как телевизор, по которому видно, как люди двигаются туда-сюда, а выйти не могут. Только мы можем их видеть, а они - нет. Это было удивительно. Потом она увидела на кухне холодильник, который сохраняет свежесть продуктов. А еще там был кондиционер, который обеспечивал прохладный ветерок и не давал замерзнуть летом. Здесь все было так ново и удивительно. Она все рассматривала, а Ю Мэй ей объясняла. Все слуги в доме собрались и смотрели на Се Минь с открытыми ртами, видя ее странное поведение. Она вела себя как любопытный младенец, который хочет все знать. Полюбовавшись на все вещи в доме, она сразу же отправилась в свою комнату, так как Цзинь Ливэй был в офисе, и даже если бы он был дома, говорить с ним все равно не о чем.

Как только она добралась до своей комнаты, она упала на кровать и не знает, когда заснула, так как была измотана, потому что слишком много работала мозгом, чтобы вспомнить что-то из этого мира. Вечером Цзинь Ливэй вернулся домой, его вышел встречать дворецкий, который взял у него пальто и положил его на место. Цзинь Ливэй спросил дворецкого, который был одет в черный костюм с бантом на воротнике: "Она пришла?". Дворецкий ответил: "Да, господин, госпожа пришла после обеда и сейчас спит в своей комнате". Ливэй прищурил глаза: "Все еще спит?" Дворецкий нерешительно ответил: "Да, господин". Ливэй поднялся наверх, чтобы проверить, не заболела ли она. И только потому, что не хотел, чтобы дедушка волновался, и больше ни за что. Поднявшись на второй этаж к ее комнате, он постучал, но никто не ответил, и он слегка приоткрыл дверь.

Когда он вошел в дом, то увидел, что она спит на кровати, укрывшись одеялом, свернувшись клубком, как ребенок, которому страшно и неуверенно. Когда он увидел ее в таком состоянии, выражение его лица смягчилось. Он потянулся, чтобы накрыть ее одеялом, как вдруг она начала что-то тихо бормотать и плакать, хотя он не мог понять, что она говорит. Он нахмурился, увидев ее заплаканное лицо. Он подумал, что она притворяется, но когда увидел слезы, текущие из ее глаз, ему стало странно видеть ее в таком состоянии. Он потянулся к ее лбу, чтобы разгладить морщины, и, коснувшись лба, почувствовал, что кожа у нее гладкая, и впервые он наблюдал за ней так близко. Ее большие глаза были закрыты, так как она спала, и большие темные ресницы делали ее маленькое светлое лицо еще красивее. Она была такой маленькой, что все ее лицо можно было обхватить руками.

Он посмотрел на ее слегка розовое лицо и подумал: "Во сне она выглядит красивее и терпимее". Неосознанно его пальцы скользнули со лба к носу и легли на розовые пухлые губы. Он слегка погладил губы, и Ливэй почувствовал внезапный прилив чувств. Губы были мягкими и такими приятными на ощупь. "Какие же они на вкус, если я поцелую эти губы?" - мелькнула у него мысль, когда он в оцепенении смотрел на ее губы. Пока он размышлял, лаская ее губы, она вдруг открыла глаза и поймала его руки. Он был застигнут врасплох и, чтобы скрыть свое смущение, сказал: "Почему ты все еще спишь? Уже вечер, а ты все еще спишь. Все ждут тебя внизу. Ты что, принцесса какая-то, чтобы все тебя ждали. Так лень..." Она была ошеломлена и, поскольку только что проснулась, не могла понять его слов и действий, да и формально она не

"принцесса", а "императрица", хотя и нежеланная, но все же.

Прежде чем она успела что-либо сказать, он развернулся, вышел из комнаты и громко захлопнул дверь. Спускаясь по лестнице, он бормотал про себя: "Ее безумие действует на меня. У меня начались галлюцинации. Я, наверное, сошел с ума, если думаю, что она красивая и ее губы можно целовать". "Но что плохого сделали эти розовые губы. Она сумасшедшая, но ее губы невинны". И в этот момент он вдруг опомнился, покачал головой и сказал себе: "Я должен пойти к психиатру, ее безумие влияет на меня. Однозначно". ... В комнате Кси Мин посмотрела на дверь, которая только что была захлопнута. Она вспомнила, что во сне ей показалось, что кто-то ласкает ее лицо и... губы. Ей стало щекотно, и, открыв глаза, она увидела, что он ошарашенно смотрит на нее, а его палец лежит на ее губах. Подумав об этом, она почувствовала, что ее щеки горят. Она потрогала их, чтобы уменьшить жар на щеках. Затем она тряхнула головой, чтобы выкинуть из головы все нечистые мысли.

' Я должен оставаться сосредоточенным. Я Чжао Мин, а не Се Мин. Я должна вести себя хорошо. Я - императрица", - говорила она себе. "Более того, он даже не хочет жить со мной в этом доме. Зачем ему прикасаться к моим губам? Наверное, это недоразумение". Она встала с кровати и пошла в умывальную комнату, чтобы освежиться.

<http://tl.rulate.ru/book/93277/3139469>